Заклинание «Морсмордре» было заклинанием, созданным Лордом Волан-де-Мортом, и его может наложить любой, кто имеет склонность к доктрине преступления и причинения боли. Подобно заклинанию «Патронус», этот оберег требует эмоций, чтобы подпитывать его, и он прямо противоположен заклинанию, описанному выше. При сотворении заклинание создает густой дым, цвет может быть определен заклинателем, и облако дыма может быть завязано в определенной форме после сотворения. Для Волдеморта цвет был настолько темно-зеленым, что он был почти черным, и это был то, что он считал любимым цветом Салазара Слизерина, его многократного дедушки. Форма, которую Волан-де-Морт придал ему, была более зловещей, он принял форму черепа со змеей, проползающей через пространство, которое должно было быть ртом, и выходить из впадины левого глаза.

Хотя заклинанию теоретически можно было придать любую форму в зависимости от воли заклинателя, как только ведьма или волшебник были привязаны к Волан-де-Морту в качестве его последователя, заклинание всегда давало форму «Темной метке». Только те, кто связан с Волан-де-Мортом, теперь смогут использовать заклинание, чтобы наложить темную метку, в то время как любой, кто попытается это сделать, будет испытывать боль, подобную «Проклятию Круциатуса». Созданная его последователями, форма была не чем иным, как знаком, отражением их злых путей и внушала страх массам из-за разрушения, которое они оставили после себя. Однако, когда Волан-де-Морт бросит метку в небо, это будет маяк, который призовет его последователей на свою сторону, и это будет не ограничиваться только пожирателями смерти, но любой другой ведьмой или волшебником, не отмеченными, но желающими следовать его примеру.

Хотя заклинание само по себе не могло быть классифицировано как «темная» магия, теоретически его можно было назвать только заклинанием клеймения, но его предполагаемое использование Волан-де-Мортом определенно сделало его самым темным из заклинаний, известных волшебному миру. Когда Волан-де-Морт наложил его на голую кожу, метка закрепилась бы на ней так же, как и клеймо на домашнем скоте, но в отличие от обычного клейма, отметка на коже соединялась бы с магическим ядром ведьмы или волшебника, несущего отметку. Это позволяло темному лорду не только вызывать к себе ведьму или волшебника, но и навязывать им свою волю. Волан-де-Морт не соизволил иметь метку на себе, вместо этого он использовал клеймо на ближайшем последователе, чтобы позвать тех, кому он был нужен, и прелесть такой связи заключалась в том, что расстояние не было большим;

В крайних случаях и если он находился в физическом контакте с Темной Меткой, Волдеморт мог получить доступ к магическому ядру любого из своих последователей и черпать силу от него или нее, давая временное усиление своему собственному ядру. Хотя и не навсегда, истощение магии последователей, если не ограничиваться, может в конечном итоге убить его. К счастью для последователей и, к сожалению, для Волан-де-Морта, физический контакт, в основном прижимая руку к темной метке, мог поддерживаться только двумя последователями одновременно.

Темная метка была подобна наркотику для тех, кого заклеймил Волдеморт; чем дольше они были связаны с ним, тем охотнее были готовы пожиратели смерти сделать все, что Волан-де-Морт попросил их сделать. Только те, кто обладает сильной волей или властной преданностью другим, особенно семьям, могут бороться с побуждением подчиниться воле темного лорда, но им в первую очередь придется сражаться против него. Будучи магически сильнее Волан-де-Морта или мощных щитов окклюменции, можно было продержаться дольше, но тогда те, кто

взял темную метку, никогда не будут сражаться против доктрины Волан-де-Морта. Это само по себе означало бы, что отмеченные последователи, за некоторыми исключениями, такими как Снейп, которые были привлечены к участию в большей степени благодаря их особым навыкам, были чем угодно, но только не образцовыми гражданами.

Еще был дневник, принадлежавший Тому Марволо Риддлу, когда ему было не больше шестнадцати лет. Первоначально дневник задумывался как хроника подвигов жестокого и зачастую хитрого молодого человека до того, как он стал воплощением зла, переименовав себя в «Я - Лорд Волан-де-Морт». Дневник был прекрасным произведением сложных чар, которые не только хранили его секреты, но и с правильным паролем позволяли ищущему усвоить знания, которые Лорд Волан-де-Морт был готов передать. Дневник должен был быть инструментом для обучения заклинаниям более темной природы без фактического присутствия инструктора и без того, чтобы его поймали.

Все его планы по мировому господству изменились, когда у Тома Риддла был интересный разговор со своим тогдашним главой факультета и профессором зелий Горацием Слагхорном. Дар бессмертия теперь, казалось, был в пределах досягаемости решительного Тома Риддла, и после жестокого изнасилования и убийства его одноклассницы, девушки из Хаффлпаффа, его душа раскололась, вложив часть этой души в дневник и приняв образ Лорд Волдеморт. Его цель - стать самым могущественным волшебником из ныне живущих и править всем миром - получила большой импульс с созданием его первого крестража.

Теперь, когда часть его души была погружена в дневник, который должен был быть наполовину сито и наполовину учебным пособием, дневник, естественно, приобрел хоть немного интеллекта. Фрагмент лорда Волан-де-Морта в дневнике будет отвечать любому, кто записывает в дневнике, как если бы он разговаривал с самим человеком, и, если он будет сочтен достойным, его научат всему, что должен был предложить шестнадцатилетний Волан-де-Морт. У части души не только будут воспоминания, но и дневник теперь будет нести его магическую подпись; единственное, чего ему не хватало, чтобы дневник стал еще одним Волан-де-Мортом в глазах магии, - это активной магии. Если кто-то и должен был наделить его магией хотя бы на время, то для всех целей и способов дневник принадлежал лорду Волан-де-Морту.

Даже в этом возрасте Том Риддл хорошо разбирался в темных проклятиях и знал, где найти самые сильные из них. Его самая важная причина сделать дневник почти разумным даже без части души заключалась в том, чтобы передать свою философию превосходства волшебников над немагическими существами и другими магическими существами. Том Риддл знал о своем происхождении как полукровка, а затем как последний из потомков Салазара Слизерина; Опираясь на дезинформацию о презрении Слизерина к людям нечистой крови, лорд Волан-де-Морт изменил свою философию, чтобы заманить чистокровных обещанием господства над другими. Использование им титула «Лорд» также помогло заложить основу культа, который возвысится на плечах элитных чистокровных волшебников, а затем посеет хаос в мире. Лорд Волдеморт и его Пожиратели Смерти

Теперь, после почти пятидесятилетнего первого разделения его души, тот же самый кусок души Том Риддл, он же лорд Волан-де-Морт, будет использован для начала наступления на его пожирателей смерти.

Незначительный перерыв

Натаниэль Иссакс всегда гордился тем, что он чистокровный; он мог проследить свою родословную, где оба родителя были чистокровными, до семи поколений, то, что только горстка могла по-настоящему сказать. Он мог только сказать, что они были чистокровными до того времени, потому что до этого не было никаких записей об Исааках, и ходили слухи, что они были незаконнорожденной линией. Если бы кто-нибудь из них поднял этот вопрос, Натаниэль сделал бы все возможное, чтобы подавить слух очень быстро, или, если это было невозможно, топтал бы ведьму или волшебника, раздувающего слух. Их семья гордилась своей безжалостностью в обращении со своими врагами, и единственное, в чем им не требовалось доказывать свое господство, - это магическая сила и способности, то, что они не хотели признавать. Мысль о том, что есть и другие люди меньшего происхождения, такие как Поттеры или Кости. у которых было более одного маглорожденного в наследство, поскольку мать протыкала предыдущих глав дома, и Натаниэль не был исключением. Тот факт, что, по крайней мере, Поттеры могли проследить свою семью до Годрика Гриффиндора, а затем изменить свое имя на Поттер, чтобы избежать охоты на ведьм, было удобно забыто. Единственная спасительная благодать в его голове заключалась в том, что многие из таких семей были на грани исчезновения, в основном из-за усилий таких чистокровных фанатиков, как он сам.

Находясь в Слайтейне, Натаниэль гордился чертами своего дома, которые, как ему казалось, были у него в избытке; хитрость и амбиции сделали его вторым лучшим за год в Хогвартсе. Когда дело дошло до магической силы, он был немного ниже среднего, но то, что отличало его от предков, был его интеллект, который он использовал с большим преимуществом, когда это было необходимо. Его природные таланты были недостаточны, чтобы обеспечить ему желанное высшее положение во время его пребывания в Хогвартсе, и поэтому он использовал черты, которые были сфабрикованы извращенным слизеринским домом, убив маглорожденную ведьму после жестокого изнасилования. Если бы ей позволили процветать, она бы встретила своего соперника только в Лили Эванс более чем двадцать лет спустя и Гермионе Грейнджер намного позже, но в то время она была нетронутой и, естественно, была на самом пике того года.

После того, как Натаниэль возглавил семейный бизнес, он использовал свой интеллект и, чаще всего, свои недобросовестные качества, чтобы устранить большую часть конкурентов, не вызывая никаких подозрений у правоохранительных органов. Он стал единственным торговцем с репутацией, который мог поставлять все, что было либо ингредиентом для зелий, либо зачарованным предметом, по подходящей цене. Что еще более важно, он был лучшим человеком для любых предметов черного рынка, настолько, что никто не выступал против его включения в ряды пожирателей смерти, в основном из-за его богатства и связей.

Ясным сентябрьским утром 1993 года по пути на склад Натаниэль внезапно обнаружил, что его темная метка вспыхивает от боли, и он просит его сообщить об этом своему хозяину. Это был шок для волшебника, поскольку все в волшебном мире знали, что темный лорд был побежден «Мальчиком-Который-Выжил», и даже пожиратели смерти не знали о местонахождении Лорда Волан-де-Морта, жив он или нет. Среди пожирателей смерти было только одно главное правило: когда их хозяин звал вас, лучше не откладывать ответ на его зов, чтобы не вызвать его гнев. Хотя Натаниэль не знал, жив ли его хозяин, у него не было другого выбора, кроме как ответить на зов своего хозяина. Сосредоточившись на связи между своей темной меткой и другой темной меткой, которая использовалась для его вызова, Натаниэль

слепо аппарировал, используя только «сигнал». от другой темной метки, чтобы вести его. Он никак не мог вытащить палочку из кобуры; Направление палочки на темного лорда было смертным приговором, и, держа руку на конце палочки, торчащей из кобуры, Натаниэль использовал свою магию. Видение было единственной магией, которую он мог использовать, не используя палочку, и это было вызвано необходимостью не держать палочку в руке при встрече с лордом Волан-де-Мортом.

Приземлившись в комнату, окутанную тьмой, Натаниэль увидел в углу комнаты единственного волшебника, заключенного в нечто похожее на клетку. Он был озадачен, но узнал волшебника, который, по-видимому, был пленником. Натаниэль знал, что только темный лорд мог позвать его туда; он мог использовать темную метку на предплечье этого волшебника, чтобы позвать его, что было обычной практикой, но лорда Волан-де-Морта нигде не было.

Мгновенного замешательства было достаточно, чтобы волшебник в клетке обрушился на него, и следующее, что увидел Натаниэль, было ярко-красное проклятие, летящее в его сторону, и он ничего не мог сделать, кроме как оглушиться.

Внутри клетки Северус Снейп удовлетворенно ухмыльнулся после применения станнера, он вспомнил о событиях, которые привели его к этому дню. Даже ему нравилось, когда план воплощался безупречно.

Воспоминания

После еще одного сеанса совместного обучения десять студентов отдыхали в «кабинете», которым владели Гарри и Гермиона. Пара все еще собирала оборудование, необходимое для исследования зелий, поэтому комната сильно отличалась от того, к чему они привыкли. Никто не знал, что у Гарри и Гермионы также была другая комната, которая была связана с их «логовом», и это был личный кабинет, поскольку Гарри частично контролировал охрану замка. Гарри и Гермиона хотели сохранить эту комнату в полной тайне и использовать ее как командный центр для наблюдения за безопасностью замка, но это все еще находилось на стадии планирования, так как с начала семестра прошло всего около пятнадцати дней, а большая часть время было потрачено на практику О.

Их отдых был нарушен прибытием профессоров МакГонагалл и Флитвик, это не было удивительно, но прибытие профессора Снейпа было. Остальные восемь студентов почувствовали, что это будет частная встреча, и начали собирать свои книги и пергамент, чтобы уйти. Один за другим Невилл, Падма, Сьюзан, Ханна, Колин, Джинни и Майкл пожелали профессорам выйти из комнаты, но Луна не двинулась с места.

Гарри и Гермиона обменялись ошеломленными взглядами, прежде чем Гарри решил обратиться к своему другу: «Гм! Луна…»

Все присутствовавшие в комнате были встревожены интенсивным взглядом, которым Луна нацелила Гарри и Гермиону. На этот раз Луна потеряла всякое легкомыслие и, сверля взглядом Гарри, торжественно сказала: «Я не знаю, что вы планировали, Гарри, но я знаю, что

вам не следует начинать с Люциуса Малфоя. Лорд Волан-де-Морт, это единственный способ спасти ваших друзей и близких и положить конец его угрозе раз и навсегда ».

Двое студентов перестали гадать, как Луна давным-давно смогла передать эти крупицы информации, но для трех профессоров в комнате это все еще шокировало. Гарри и Гермиона обменялись покорными взглядами, прежде чем Гарри спросил своего друга: «Можем ли мы хотя бы обанкротить его?»

Блондинка склонила голову набок и держала ее в течение нескольких секунд, прежде чем просиять: «О! Нет проблем с тем, чтобы сделать его нищим; на самом деле я уверен, что вы не должны оставлять его с какими-либо средствами, чтобы повлиять на Министерство. . Это заставило бы его предпринять шаги, которые он обычно не делал бы, и это сыграло бы вам на руку ".

К настоящему времени даже профессора перестали интересоваться, как Луна смогла это сделать, вместо этого они начали думать о том, как это сделать. Однако они вернулись к реальности, когда Гарри объявил, что с помощью Сириуса уже реализуются планы лишить Малфоя всех его финансов. Это вызвало яркую улыбку на лице Луны, и она сразу же крепко обняла Гарри, едва сдерживая визг восторга. Она отстранилась, чтобы поцеловать Гарри в щеку, и сделала то же самое с Гермионой, прежде чем выскочить из комнаты, не обратив внимания на своих учителей, присутствующих в комнате.

«Ну, - протянул Снейп, выводя всех из ступора, - это было забавно».

Гарри криво улыбнулся удаляющейся девушке: «Это ее секрет, но я могу сказать вам, что если она что-то скажет, было бы глупо не принимать это во внимание».

"Так мы собираемся отложить план?" Гермиона хотела знать.

Гарри энергично покачал головой: «О, нет! Мы продолжаем это делать, но мы изменим цели, включив в них всех пожирателей смерти, кроме Люциуса Малфоя».

Гермиона с улыбкой приняла это; в конце концов, им обоим потребовалось некоторое время, чтобы придумать план. Надеюсь, это сработает и устранит угрозу пожирателей смерти раз и навсегда. Они обсудили это с Сириусом и Амелией, но не было возможности убедиться, что план сработает, этого никогда не было. Они могли видеть, что трое профессоров были заинтригованы, но не больше, чем профессор Снейп; он выиграет больше всего, если какой-либо план избавления от Волан-де-Морта или его пожирателей смерти сработает.

Гарри принес черный дневник, который когда-то был просто дневником, а теперь нечто гораздо большее, из своего мешочка из «мокской кожи». Профессора МакГонагалл и Флитвик знали, что это было на самом деле, и поэтому немного отличались друг от друга, но профессор Снейп был сбит с толку и, к счастью, промолчал. "Вы знаете, кто такой профессор Том Риддл?" - спросил Гарри профессора зелий.

Получив отрицательный ответ, Гермиона достала кусок пергамента, который был заколдован, чтобы переставить буквы в оригинальном имени темного лорда, чтобы составить анаграмму «Я - Лорд Волан-де-Морт». Снейп был шокирован, узнав от Гарри и других, что ярлык «Лорд» на самом деле не был заслуженным дополнением или даже почетным знаком, дарованным кем-то из авторитетов. Это была просто анаграмма имени его отца-магла. От этого у него на самом деле тошнило; знать, что он охотно присоединился к сумасшедшему, придерживающемуся замысловатой идеи превосходства над другими. Снейп наконец понял, что чистокровная риторика, которую придумал лорд Волан-де-Морт, заключалась в том, чтобы на самом деле замаскировать его первоначальный план по ниспровержению даже маглов и правлению миром. Стоит только заменить упоминания о чистокровных магах, и смысл станет ясным; Лорд Волан-де-Морт хотел, чтобы волшебный мир, желательно с ним у руля, правил немагическим миром. Это был самый жестокий геноцид. Снейп поблагодарил звезды за то, что он проснулся всего через несколько месяцев под знаменем темного лорда и прочно закрепился как сторонник Альбуса Дамблдора; в противном случае он мог бы быть добровольным участником массовых убийств. Он безмолвно повторил свое обещание Лили Поттер, что сделает все возможное, чтобы помочь ее сыну не только пережить войну, но и поставить лорда Волан-де-Морта на место, на шесть футов под землю. в противном случае он мог бы быть добровольным участником массовых убийств.

Подняв дневник, Гарри начал объяснять, что это было: «По сути, это представление Волан-де-Морта. В нем есть его магическая подпись, его воспоминания до шестнадцати лет, и в нем есть частичка его души».

Хотя Снейп был удивлен этим, он не мог честно сказать, что не ожидал этого. Единственный способ, которым темный лорд пережил более одного развоплощения, означал, что ему нужно было отступить на что-то вроде крестража.

"Вы не выглядите удивленным, профессор?" - спросила Гермиона.

Снейп поморщился: «Я подозревал что-то в этом роде, и, поскольку сам изучал темные искусства, я знал о крестражах. Директор школы тоже подозревал нечто подобное, но у него не было доказательств». Не было необходимости говорить, что директор ни с кем не разделял своих подозрений; было хорошо известно, что Дамблдор любит играть в карты близко к груди. Вероятно, это была случайность, что Гарри и Гермиона получили дневник, а не Дамблдор. Если бы это произошло, никакая другая живая душа не могла бы узнать, что Волан-де-Морт полагался на крестраж, чтобы предотвратить свою смерть.

«Ну, тогда, - голос Гарри прорезал тишину, последовавшую за заявлением профессора Снейпа, - в этот дневник, верный своему названию, можно записать. Мы подозреваем, что именно так часть души смогла повлиять на Джинни, чтобы открыть Тайную комнату».

С этими словами Гарри взял перо и написал: « Как дела, Том? '

На глазах у трех профессоров и двух студентов надпись исчезла, и ее сменила фраза: « Это ты, Джинни? Почему ты не пришла ко мне раньше? »

«Письмо исчезло примерно через две секунды», - добавила Гермиона.

Гарри кивнул в знак признательности: «Как видите, дневник ответил, как и в любом обычном разговоре, и это означает, что его можно классифицировать как интеллект. Мы пытаемся подчеркнуть, что если это был человек, то написанное слово было бы обработано как обычная речь ".

«Мы думаем, что когда что-либо написано в дневнике, магическая подпись Волан-де-Морта будет повсюду, и единственное, что мешает ему стать Волан-де-Мортом, - это отсутствие активной магии», - добавила Гермиона.

Однако трое профессоров были полностью сбиты с толку этим объяснением и добавили к этому, что они не совсем понимали, к чему все это идет. У профессора Снейпа был задумчивый взгляд, и, прежде чем Гарри или Гермиона смогли попытаться уточнить, он вставил: «Дайте-ка я посмотрю, понял ли я, что вы пытаетесь сказать. Если мы напишем что-то на пергаменте, темный лорд» здесь он использовал свое пальцами, чтобы имитировать цитаты, «на самом деле думает написанным словом». На лицах двух студентов появилось облегчение, а когда профессор закончил, это превратилось в улыбку: «Скажем, например, если мы напишем на нем заклинание, все, что мешает заклинанию сработать, - это активная магия. Поскольку темный лорд был опытным в «беспалочковой» магии, если бы мы могли предоставить активную магию, тогда заклинание могло бы действительно сработать ».

Гермиона кивала головой, пока Гарри пытался прояснить: «Ну, не уверен насчет заклинаний, которые нужно наложить, но скажи как разное заклинание…»

"Ни за что!" - изумленно воскликнул профессор Снейп. Теперь он знал, почему его попросили помочь; он был единственным среди сил «легкой» стороны, который мог выполнить эту работу.

Гарри и Гермиона были в восторге от того, что их идея имела хоть какие-то достоинства. Профессора МакГонагалл и Флитвик, однако, смотрели на остальных троих так, будто у них выросла лишняя голова, но прежде чем они успели расспросить их, профессор Снейп объяснил идею: «Темный лорд призывает своих последователей через свою темную метку. Никто точно не знает, как это произошло. работает, но мы думаем, что в нем есть разносторонний компонент очарования. Темный лорд направляет свою магию на темную метку, думая, что «профессор снова использовал кавычки, чтобы подчеркнуть суть», имя последователя, которого он хотел назвать.

Это было огромным сюрпризом для двух профессоров, и понимание того, что Гарри и Гермиона планировали, постепенно дошло до них. Они могли только глазеть на двух студентов, у которых хватило наглости думать, что они могут переломить ситуацию с Волан-де-Мортом, используя его собственные творения, чтобы лишить его последователей. Никто не обратил внимания на дневник, который все еще пытался требовать внимания, и написанное слово начало превращаться в то, что могло быть наполнено гневом, а не вежливыми вопросами: « Я требую, чтобы вы ответили сейчас же … Что происходит с Джинни? ' и так далее.

"Мы считаем, что реальный метод вызова может быть воспроизведен, если мы передадим темную метку и имя последователя одновременно. Поскольку для исчезновения надписи требуется около двух секунд, было бы достаточно времени, чтобы активировать темную метку. - отметила, добавив немного магии, - рассудила Гермиона.

У Снейпа, однако, была идея получше: «Наложение темной метки само по себе будет действовать как шаг активации», когда он взял свою палочку и направил ее на открытый дневник с интонацией: « Морсмордре !»

В отличие от туманной метки, которая появляется при бросании в воздух, метка была очень четкой и имела темно-зеленый, почти черный цвет на пергаменте. Снейп украдкой потер свою темную метку, но Гарри заметил его. Профессор печально улыбнулся: «Темная метка нагревается всякий раз, когда произносится или активируется заклинание, и именно так каждый из последователей темного лорда знает, что осознает любую активность».

Как только темная отметина на пергаменте рассеялась, Том Риддл вернулся с удвоенной силой: « Кто это? Я требую знать, кто из моих последователей. Я Лорд Волдеморт, я требую соблюдения ... "

«Что ж, это, безусловно, работает», - категорично сказал профессор Флитвик.

Поскольку палаты в Хогвартсе или любом другом волшебном доме предотвращали появление призраков, они не могли «вызывать» пожирателей смерти в любое такое жилище. Не было возможности даже проверить эту идею, кроме как вызвать пожирателя смерти с помощью дневника; Гарри и Гермиона рассудили, что если использования палочки для наложения заклинания недостаточно для его активации, то им, возможно, придется использовать поддерживающую руну вместе. Это могло усложнить ситуацию, но, надеюсь, это все равно сработает, ничего не оставалось, кроме как на самом деле сделать дело.

По этой причине Гарри решил ускорить покупку дома, который он планировал; Именно сюда будут заманивать пожирателей смерти, а затем над ними работать. Дом, который хотел Гарри, находился в том же районе, что и дом Гермионы, и позже он станет домом, в котором Гарри и Гермиона планировали жить. Ни один из профессоров, особенно Снейп, не узнает, что дом находится рядом с домом Гермионы; только Снейпу будет предоставлена информация, необходимая для того, чтобы добраться до дома, в то время как профессора МакГонагалл и Флитвик будут держать в неведении о местонахождении дома. Это было сделано для того, чтобы исключить возможность взлома дома Грейнджер; даже при том, что друидические обереги, которые были вокруг их дома, обеспечивали полную безопасность. Как только они использовали новый дом как ловушку для пожирателей смерти, Затем Гарри и Гермиона установят обереги друидов в своем будущем доме, а затем обставят его, сколько душе угодно. Только тогда они раскроют это место профессорам, по крайней мере, таков был план.

Конец воспоминания

Итак, здесь, через неделю после дня рождения Гермионы, Снейп был рад, что план сработал.

Внутри дома одна из самых больших комнат была лишена мебели и всего, что указывало бы на то, что дом не был магическим. У одной из стен была возведена квадратная клетка шириной три фута с каждой стороны и высотой около шести футов. Противоположная стена была удалена и заменена стеклянной перегородкой, которая была заколдована так, чтобы заклинания проникали в комнату, но не выходили из нее. По ту сторону стены находились Сириус, Амелия и Дора, чтобы обеспечить подкрепление на случай, если это понадобится.

Внутри клетки Снейп скопировал имя Натаниэль Иссак с запасного куска пергамента на одну из страниц в молочной и немедленно произнес заклинание «Морсмордре». Как только заклинание было наложено, он почувствовал жжение в руке и тут же уронил дневник на землю, высвободив руку, которая не держала палочку. Беспорядка, связанного с аппарированием в неизвестное место, и явного отсутствия темного лорда было достаточно для Снейпа, чтобы оглушить материализовавшегося волшебника.

Как только Пожиратель смерти ударился об пол, трое наблюдателей ворвались в комнату, чтобы обезопасить человека, находившегося без сознания. Сириус открыл клетку, чтобы позволить Снейпу выйти; к настоящему времени два волшебника были по крайней мере вежливы друг с другом, объединенные необходимостью защитить Гарри и Гермиону, и поэтому, хотя между ними не было обмена любезностями, по крайней мере, не было летающих проклятий.

«Спасибо, Северус», - поблагодарила Амелия профессора зелий. «Об остальном мы позаботимся, почему бы тебе не вернуться в Хогвартс, чтобы тебя не упустили. О! Не могли бы вы сообщить другим, что план сработал без сучка и задоринки?»

Северус Снейп, жирный мерзавец и некогда пожиратель смерти, с трудом сдерживал ликование, нанося удар по последователям темного лорда. Его репутация была бы разорвана в клочья, если бы он стал колесить телегой, как того требовало его сердце, и поэтому он приучил свои черты лица только к улыбке, которая угрожала расколоть его лицо. Отрывисто кивнув мучителю своего школьного возраста, главе DMLE и Доре, Снейп вышел из дома пружинистой походкой. Он должен был доставить дневник Тома Риддла, который теперь хранился внутри защитного стекла «Ящик с доказательствами», который вскоре станет стандартной проблемой для членов DMLE, обратно Гарри Поттеру, прежде чем он сможет праздновать в пределах своего помещения. Трое пассажиров ушли с все еще ошеломленным Натаниэлем Иссаком и обменялись кривыми ухмылками от очевидного удовольствия от сурового человека.

Натаниэль Иссакс проснулся от резкого света потолочной лампы, который, как он был уверен, имел маггловское происхождение. Лампа была единственным источником света, и она была достаточно низкой, чтобы не только скрыть личность троих пассажиров, которые находились всего в паре футов от него, но и была достаточно жесткой, чтобы ему было трудно открыть глаза. Он был надежно пристегнут ремнями к стулу, и явно волшебные веревки впивались в его кожу, делая движение невозможным. Потом он вспомнил: «Снейп!» он прорычал: «Ты предатель! Подожди, пока я выйду на свободу, ты мертвое мясо…», - продолжил бы он, но его заставили замолчать.

«Здесь все контролирует не Снейп», - раздался женский голос.

Натаниэль вспотел, он узнал этот голос. Это была Амелия Боунс; Она не только была главой DMLE, но и затаила обиду на всех пожирателей смерти, она потеряла своего брата и невестку во время одного такого рейда, и ходили слухи, что она поклялась возмездие. Он мог видеть еще двух человек в чем-то похожем на мантии авроров, но понятия не имел, кто они такие. Когда-то все было ясно, у него были большие неприятности. Он хотел разглагольствовать и разглагольствовать, но ничего не мог сделать из-за того, что его произносили как «молчание».

Амелия продолжила с того места, где она остановилась: «Мы не любим пожирателей смерти. Вы знаете, и я знаю, что вы не заслуживаете свободы; это заняло у нас много времени, но мы, наконец, определили секрет, скрывающийся за темной меткой». Технически это не было ложью, так как Гарри и Гермиона расшифровали это и дали возможность «вызвать» его, но она сознательно позволяла ему думать, что замешано Министерство. «Мы знаем, что метку нужно взять добровольно, и эта уловка« Я находился под проклятием Империус »не выдерживает критики».

Натаниэль сглотнул; на самом деле он не был волшебником на передовой. В основном он работал за кулисами и снабжал своего хозяина всем необходимым; он действительно принимал участие в случайных набегах, но только тогда, когда их было достаточно, чтобы подавить любую оппозицию. Ему не нравилось находиться под жезлом очень рассерженной женщины и двух других авроров, которые, скорее всего, ненавидели пожирателей смерти, не говоря уже о том, чтобы его сковали, как индейку.

«Перед вами два варианта, и ваша судьба будет решаться по вашему выбору». Несмотря на то, что Натаниэль не мог видеть ее лица, голос был достаточно сильным, чтобы прорезать скалу: «К сожалению, закон гласит, что после того, как вы были оправданы в каком-либо правонарушении, мы не можем обвинить вас в том же преступлении. Поэтому мы решили, что будем не обвинять вас в суде, а взять дело в свои руки ". Мгновенный восторг, который он испытывал после того, как услышал о юридических спорах, умер, как только он услышал, что должно было произойти. Если бы веревки не удерживали его в вертикальном положении, он бы упал на пол в мертвом обмороке, так как ему было трудно не выпустить свой мочевой пузырь.

В голосе Амелии была садистская улыбка: «Ты можешь сотрудничать с нами и понести наказание, либо гнить здесь до конца своей жизни, и никто не узнает о твоей судьбе».

После того как заклинание глушения было снято, Натаниэль попытался взорваться: «Ты не можешь этого сделать, у тебя нет законного права задерживать меня. Я отдам дело министру и визенгамоту, я получу твою работу», - взбесился он.

Амелия взмахнула палочкой, чтобы снова заставить его замолчать, и продолжила скучающим тоном: «Единственный способ увидеть дневной свет - это сотрудничать с нами. Я дам вам двадцать четыре часа, чтобы подумать». Она начала выходить и повернулась к нему: «… и ты можешь думать об этом натощак». С этими словами она наложила заклинание, которое позаботится о его телесных отходах, и они не собирались разговаривать с ним в зловонии.

Натаниэля оставили связанным и под лампой, которая была почти ему в лицо. Он был уверен, что не сможет даже заснуть из-за резкого света и тепла, исходящего от света. У него не было

даже пользы для хорошей тирады, поскольку глава DMLE заставил его замолчать.

Незначительный перерыв

Недостаток сна, еды и, не говоря уже о пересохшем горле, заставил Натаниэля серьезно задуматься о своих возможностях. Он был уверен, что Амелия Боунс выполнит свою угрозу и буквально оставит его гнить; это наверняка было вне закона, но тогда она пользовалась поддержкой всего правоохранительного управления. В этом отделе было немало тех, кому приходилось перебирать одну или несколько костей вместе с пожирателями смерти, и они даже не моргнули, глядя на мадам Боунс, кроме того, он был уверен, что никто не узнает, что он даже находился под нежной милостью DMLE. Его жена и дети наверняка будут искать его, но им придется обратиться за помощью в один и тот же отдел, и это станет последним гвоздем в его гроб.

Натаниэль был не очень храбрым человеком; он был в большей степени интриганом и, как образцовый член слизеринского дома, предпочитал хитрость, чтобы добиться своего. Даже в рядах пожирателей смерти он считался немного большим, чем трус, и приравнивал его к тем самым людям, над которыми они стремились доминировать. Его с трудом терпели только из-за его обширных связей, богатства и возможности добыть то, что было необходимо. Ему нравилось участвовать в неистовых набегах, и он упивался силой подвергать других «проклятию Круциатус». Он даже подвергся этому проклятию со стороны своего хозяина и чувствовал, что это было болезненно, но его нынешнее затруднительное положение победило боль проклятия пыток, это была чистая агония. Он не мог даже пошевелить рукой, чтобы почесать зуд, не говоря уже о том, чтобы корчиться на полу, чтобы немного облегчить боль, как это делали те, что были помещены под крестоцвет.

Никогда не испытывая их, муки голода и пересохшее горло доводили его до отчаяния. Как он боялся, яркий свет лампы не позволял ему уснуть ни на миг, а бессонное состояние его тела усиливало его отчаяние. Он слышал о различных методах заставить людей говорить и часто высмеивал слабость ума, которая капитулировала при настойчивых исследованиях. Теперь, когда он был в опасности, он мог только молиться о том, чтобы эти двадцать четыре часа скоро закончились, чтобы он мог принять требования Амелии Боунс и получить спасение от нынешних пыток.

На следующий день, как только ему разрешили говорить, он прохрипел: «Пожалуйста, я принимаю все твои требования. Отпусти меня…» - он почти съежился.

Незаметно для него Амелия переглянулась с Сириусом и Дорой, что явно означало: «Ну, это было легко», и попыталась скрыть свое удовлетворение. Все трое вздохнули с облегчением, потому что то, что они делали, не было строго законным; она была главой правоохранительных органов, но это не означало, что она должна стать линчевателем, не говоря уже о том, что Сириус и Дора нарушали закон.

Собравшись с духом, Амелия скомандовала: «Ты собираешься дать магическую клятву, что не собираешься нарушать законы страны». Увидев испуганное выражение его лица, она попыталась успокоить его: «О! Не волнуйтесь; я не собираюсь просить вас не лгать или что-то в

этом роде. часть беспредела, связанного с тем, что вы являетесь последователем лорда Волан-де-Морта. Вы собираетесь заниматься своими делами, а затем отправляетесь домой к своей семье. Я даже собираюсь упустить из виду любые сомнительные сделки с условием, что вы прекратите свои отношения с Пожиратели смерти ".

Натаниэль был в затруднительном положении; у него был процветающий бизнес, и, честно говоря, дела с темным лордом и его последователями на самом деле были немногочисленными и далекими друг от друга. Чаще всего он был нужен только из-за его обширной информационной сети и источников труднодоступных предметов. С падением темного лорда его бизнес никогда не пострадал, в отличие от некоторых из них, которые в основном полагались на заламывание рук пожирателями смерти для своей выгоды. «Может ли он действительно отказаться от путей пожирателей смерти и жить честной жизнью?» это был животрепещущий вопрос. Натаниэль знал, что, если Пожиратели смерти когда-нибудь узнают о его предательстве, его жизнь будет потеряна. С другой стороны, теперь, когда темного лорда больше не было, другие не могли открыто пойти против него; да, если слухи о его бессмертии действительно были правдой, то его гусь был приготовлен.

Магия способна на многое, но бессмертие - не одно из них. Существовали способы прожить жизнь; Философский камень был ярким примером, но магия этого камня могла сжечь любого, у кого есть черное сердце. Затем были определенные ритуалы, которые могли сделать то же самое, но был ли темный лорд настолько искривлен, что прибегал к самой темной магии, чтобы сохранить себя в живых? Одно можно было сказать наверняка: темного лорда поблизости не было, и не было никакой гарантии, что он хоть раз переживет ту ночь Хэллоуина или воскреснет. Сейчас его приоритетом было выбраться из этого ада, и для этого он должен был поклясться, что станет образцовым гражданином.

Натаниэль немедленно поклялся своей магией; он поклялся никогда не нарушать закон, а также не рассказывать о том, что с ним случилось по нежной милости Амелии Боунс, чтобы изменить свою мелодию. Он был озадачен, когда Амелия добавила немного, где он должен был поклясться, что никогда не присоединится к темному лорду, если и когда он вернется; он не знал, почему эта часть была включена, но он покорно согласился и на это. Он чувствовал, что у него получается лучше, поскольку все, что ему нужно было делать, это подчиняться своим более примитивным наклонностям, которые, как он чувствовал, он мог себе позволить в силу своего старшего возраста. В случае необходимости его сын мог занять свое место позади темного лорда и спасти их семью, если темный лорд не был на самом деле мертв и должен был вернуться к жизни.

Однако его восторг был недолгим, когда, наконец, упал пенни. «Тебе удалось выбраться из своего справедливого наказания, и тебе повезло, что мы не сможем привлечь к ответственности должным образом. Тем не менее, ты должен заплатить цену за свои проступки», - Амелия держала его на привязи, и пришло время вести его около. У Натаниэля не было иного выбора, кроме как согласиться на потерю пятидесяти процентов своих ликвидных активов; Что касается штрафов, то это была большая сумма, но, поскольку это были только его ликвидные активы, это была не слишком большая часть его финансов. Он был одним из очень немногих пожирателей смерти, которые хранили свои финансы как материальные блага на своих складах или как собственность, и это фактически спасло его от банкротства. Тем не менее, с его точки зрения, это была честная сделка за то, чтобы оказаться взаперти под арестом или, что еще хуже, лишиться жизни.

Гарри и Гермиона вместе со взрослыми в своей жизни решили навредить пожирателям смерти там, где это больно, на их финансах. Хотя по закону это не штрафы, они будут показаны как пожертвования, и, поскольку пожиратели смерти были вынуждены хранить это в секрете, они не могли оспаривать потерю денег. Пожертвования были анонимными, поэтому Гарри был в безопасности от общественного контроля, а также со стороны правоохранительных органов. Собранные таким образом деньги будут распределены между «Фондом Лили Поттер», приютами как в волшебном, так и в немагическом мире, в Сент-Мунгос, Фондом для вдов войны, которым управляет мадам Августа Лонгботтом, Стипендии для детей, посещающих Хогвартс или другие начальные школы. школам, которые не могли позволить себе затрат, и, наконец, попали в доверительное управление, чтобы помогать законным предприятиям или стартапам, которые действительно нуждались в поддержке. К сожалению, ни DMLE, ни Auror Force, ни Министерство магии не смогли извлечь выгоду из денежного притока; но магические клятвы увидят резкое снижение преступности, что в некотором роде принесет пользу всему населению, и, таким образом, косвенно все трое тоже получат выгоду.

Хотя юридически Гарри и Гермиона управляли только «Фондом Лили Поттер», на самом деле они контролировали, куда пойдет большая часть средств. Они были полны решимости сделать все возможное для волшебного мира, и именно так они поступили; Возможно, это не было законным или даже этичным, но они считали это моральным.

Как только он был освобожден, Натаниэль Иссакс сделал самое быстрое привидение, которое он когда-либо делал, и мгновенно покинул комнату. Его магическая клятва также помешала ему когда-либо вернуться в то место, а не то, чтобы он охотно пытался войти в логово льва. Он не знал и не оставался поблизости, чтобы узнать, что он был изолирован в немагическом доме в престижном маггловском районе. Фактически, он был заключен в камеру предварительного заключения Министерства, и этого было достаточно для того, чтобы он охотно придерживался выдвинутой из него магической клятвы. Магия заставляла его выполнять свою клятву, но всегда приходилось платить, если он не соглашался с присягой, он решил сделать все возможное, чтобы сдержать свое слово. Он может и не оказаться образцовым гражданином, но он, по крайней мере, не вернется к преступной жизни.

«Мы действительно сделали это», - воскликнула Дора, скорее с облегчением, чем с недоверием.

Амелия и Сириус отпраздновали первый удар лорда Волан-де-Морта, продемонстрировав захват губами, совершенно не обращая внимания на притворные рвотные звуки, исходящие от Доры. Совершенно выполненный план положил разрушительное начало тому, что должно было стать зачисткой улиц волшебной Британии, и глава DMLE мог искренне сказать, что она делает все возможное, чтобы обезопасить общественность. С помощью своей блестящей командной работы они вполне могли нанести удар по пожирателям смерти, не применяя проклятия, чего не смогли сделать Министерство и Визенгамот. Было жаль, что публика не узнает, что Гарри Поттер и его жена Гермиона Грейнджер действительно были их спасителями.

«Эти двое действительно гении», - Сириус был переполнен благоговением и хвалил своего крестника и свою невесту.

Дора и Амелия не могли больше договориться, и главе DMLE было сказано только одно: «Один упал, еще много осталось…» Будущее никогда не выглядело ярче..

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099782